

Цзян Ян и Птичка, хотя и были в одном легионе, практически не общались. Птичка оставил у него впечатление холодного, надменного и немногословного человека. Даже если он и язвил, Цзян Ян редко становился объектом его насмешек, так как Птичка почти не разговаривал с ним. Они были разными людьми, и Цзян Ян понял это с первого дня знакомства. Он был тем, кто старался создать тёплую и весёлую атмосферу, независимо от того, нравились ему люди или нет. Возможно, это было связано с его работой в бизнесе, где нужно быть дипломатичным. Но Птичка явно принадлежал к тому типу людей, которые общаются только с теми, кто им интересен, а остальных игнорируют. Как такой человек мог сойтись с болтливым и немного странным Фан Чжэном, Цзян Ян не мог понять.

На самом деле, он не понимал многого. Например, действительно ли Птичка считал Фан Чжэна уродливым и потому не советовал ему отправлять фото, или же он намеренно не давал ему этого сделать, чтобы самому избежать разочарования, а затем воспользоваться ситуацией. Хотя это звучало как теория заговора, Цзян Ян не мог полностью исключить такую возможность. И ещё: если Птичка уже видел фото Фан Чжэна, почему он всё равно продолжал с ним общаться? Не говорите ему о том, что любовь приходит со временем и что нужно любить душу человека. Эти аргументы сейчас даже на женщин младше 20 лет не действуют, не говоря уже о мужчинах, которые думают скорее нижней частью тела. Но если у него были другие мотивы? Цзян Ян не мог понять, что можно найти в бедном толстом одиночке.

Да, просто бедный толстый одиночка. С момента их встречи прошло уже столько времени, но почему он всё больше не мог отпустить эту мысль...

— Эй, ты ещё на связи? — голос на другом конце провода прервал его размышления.

Цзян Ян поспешно встряхнул головой, возвращаясь к реальности:

— Да, да.

— Хорошо, тогда, если больше нечего сказать, я повешу трубку. Мне только что позвонили.

Ну и зря я старался.

— Вешай. — Цзян Ян произнёс это без энтузиазма.

Гудки —

На другом конце трубку положили быстро и решительно.

Не в духе бросив телефон на тумбочку, Цзян Ян раскинул руки и лёг на мягкую водяную кровать.

Хрустальная люстра на потолке отражала бесчисленные одинокие силуэты стареющего

мужчины.

...

Фан Чжэн не врал, сказав, что ему позвонили. Если бы не этот звонок, он, возможно, продолжил бы разговор с Цзян Яном. Как-то странно, но после того, как между ними исчезла невидимая преграда, общение стало проще. Он больше не собирался обсуждать с Цзян Яном их тёмное прошлое, а хотел поговорить с ним как командир о проблеме «ленивого участия». Не то чтобы он был параноиком, но в последнее время тот действительно откровенно ленился в рейдах! Это было в десять тысяч раз хуже, чем сбежать после встречи!

Однако, поскольку его долгое время не беспокоивший друг настойчиво звонил, вопрос о ленивом участии пришлось отложить.

Возможно, из-за долгих попыток дозвониться, Фан Чжэн уже собирался перезвонить, когда пришло сообщение:

[Я расстался с тем козлом]

Фан Чжэн не знал, что почувствовал бы Гоу Сяонянь, увидев это сообщение, но он считал, что оба были одинаково плохи. С точки зрения друга, оба были козлами!

Выйдя из телефонной книги, Фан Чжэн ответил:

[Верь, следующий козёл будет лучше.]

Через две минуты пришёл ответ:

[Те, кто знакомит своих парней с подругами, — настоящие идиоты.]

Эй, да как ты смеешь!

Фан Чжэн почувствовал, что вот-вот раздавит телефон:

[Если ты страдаешь старческим слабоумием, я напому: мы познакомились ещё до того, как вы сошлись! И я был против, но ты настоял на том, чтобы познакомиться с новыми людьми для удачи!! Мне бы тогда записать это на диктофон! Я тебя...]

Писать этот длинный текст Фан Чжэн дрожал от злости. Вся его литературная одарённость ушла в это сообщение, и поток ругательств вырывался из-под его пальцев без повторений. Но, возможно, из-за того, что сообщение писалось слишком долго, прежде чем он успел отправить

его, пришло второе сообщение:

[Из-за него я потерял тебя.]

Вот как искусно можно манипулировать. Одно изящное предложение остановило весь поток ругательств.

Закурив сигарету, Фан Чжэн медленно удалил написанное, а затем, помолчав, написал:

[Потерял так потерял. Мы всё равно были разными людьми.]

Сюй Ди больше не ответил.

Фан Чжэн понял, что окончательно потерял этого друга. Нет, ещё в тот момент, когда Сюй Ди начал встречаться с Гоу Сяонянь, они больше не могли быть друзьями. Раньше он думал, что дружба хрупче любви, но теперь понял, что под всеми этими запутанными мужскими отношениями скрывалась более глубокая причина. Как он сказал Сюй Ди, они были разными людьми.

Древние говорили: «Если пути разные, не стоит сотрудничать». Даже если они знали друг друга со школы, он мог только есть и пить с Сюй Ди, иногда даже без темы для разговора. С Гоу Сяонянь и того хуже. Если с Сюй Ди ещё можно было вспомнить школьные годы, то с Гоу Сяонянь они просто молча смотрели друг на друга.

Друзья — это те, с кем можно играть, шутить, делиться радостями и печалью. Например, люди из Легиона Призрачного Сервера. Даже если они никогда не встречались, они были самыми надёжными товарищами. Они переживали, когда 438 завалил экзамены, радовались, когда Кровавый Бык получил награду за диплом, восторгались, когда легион первым прошёл новый рейд, и злились, когда товарищей обижали. Даже с Псих он чувствовал напряжение из-за их разногласий и облегчение, когда всё разрешилось. Но только что, когда он увидел сообщение Сюй Ди о том, что тот потерял его, он не почувствовал ни грусти, ни радости. В его душе была лишь пустота.

Игра была его жизнью, по крайней мере, на 90 %, но Сюй Ди не мог понять радости, которую она ему приносила, так же как он не мог понять тех причудливых историй, которыми Сюй Ди делился. Друзья — это не так. Он хотел друзей, потому что чувствовал себя одиноким, но на самом деле Сюй Ди и Гоу Сяонянь не были друзьями... просто знакомыми.

Фан Чжэн, выкуривая одну сигарету за другой, не знал, что в этот самый момент за его дверью сидел человек, который тоже курил в коридоре. Когда сигареты закончились, он положил телефон, который пересматривал снова и снова, в карман, встал, отряхнул штаны и тихо пошёл обратно по лестнице.

Дружба — это тоже вопрос судьбы. Встреча — это судьба, общение — это удача. Если судьба есть, а удачи нет, не стоит настаивать.

...

За одну ночь, разобравшись с двумя недругами, сердце командира стало похоже на стеклянный шар, нагретый огнём, с множеством мелких трещин. Что делать? Конечно, искать утешения у Птички. Если я не сплю, то и ты не спи, парень, ведь парень нужен для того, чтобы разделять трудности —

[Не могу спать, не могу спать, не могу спать... ворочаюсь...]

Ответ возлюбленного всегда был как молниеносная пополнение счёта на телефоне —

[Спи.]

Ты бессердечный ублюдок, иди к чёрту!

[Ладно.]

Командир наконец сдался, выключил телефон и лёг спать!

Завтра утром он не услышит моего сладкого голоса!!!

В интернет-кафе «Юэдун» второй владелец, улыбнувшись, положил телефон и продолжил управлять маленьким зомби, убивая монстров. Внизу экрана, рядом с большим камнем, сидел маленький лекарь, не лечащий и не атакующий, просто сидел, как император.

...

Перед сном слишком много думал, и командиру снились странные сны, например, он превратился в капусту, и его пинали разные негодяи. Поскольку сны были не самыми приятными, командир решил забыть их.

Хотя телефон был выключен, внутренние часы не дали Фан Чжэну проспать. Он рано встал и отправился на пробежку. Теперь он мог бежать без остановок, хотя и не быстро, но это был прогресс.

Вернувшись домой и приняв душ, он с почти священным трепетом встал на весы, и они не обманули его ожиданий — он похудел ещё на 2,5 кг за неделю!

Чёрт, 5 кг! Если бы это было мясо, сколько бы это было!

Фан Чжэн едва сдерживал слёзы радости.

Вот почему, чтобы похудеть, нужно меньше есть и больше двигаться. С тех пор, как он начал бегать, он сбросил почти 10 кг!

<http://bllate.org/book/15428/1365696>